

Есть ситуации, при которых даже в вирте не избежать смерти. Например, если упал с высоты. Уж чего сложного, вместо привычных движений руками ввести голосовую команду, особенно если те самые руки отказываются подчиняться. Секунды решают исход. Я слишком поздно закричала команду выхода. И вместо того, чтобы вернуться в личку, со всего размаху влетела в прибрежные камни. Хотя нет, откуда там взяться камням? Скорее это была система опор или одна из тех узорных аркад, что выступали далеко в воду и через несколько метров сходили на нет. Понять, во что врезалась, я так и не смогла. Боль взорвалась в голове, прошла спину острыми иглами, достигла сердца. Я умерла.

Было больно. Действительно больно. Наверно, болезненные ощущения сохранили, чтобы пользователи не злоупотребляли смертями, ведь по объяснениям Руаны никто не знает, как сильно это отражается на второй ипостаси. Тогда зачем в вирте нужна смерть? Для того чтобы в реале никто не прыгал с высоток, возомнив себя неубиваемой птицей? Скорее всего.

Какое-то время я корчилась на полу лички, ощущая далекие отголоски боли. Снова через такое проходить не каждый решится. И почему лассеры продолжают прыгать? Одно неосторожное движение и... Потому что по-другому просто не могут? Да и безопаснее делать это в вирте - главное, чтобы сердце и зверь выдержали.

Прямо над моим лицом зависла Руана.

- Я еще раз предупреждаю об опас...

- Хорошо, хорошо, - я с трудом приподнялась, опираясь на дрожащие руки. - Прыгать больше не буду. Я не мазохистка.

"Если только снова не загонят", - подумалось тут же.

Им-то, наверно, весело, а вот мне как-то не очень. Я поежилась - возвращаться не хотелось. Вряд ли толпа рассосалась сама по себе. Если у меня нет возможности перекрыть функцию прикосновений и поцелуев, то, что же меня ждет, если все разом накинется. Представить страшно. Надо менять аккаунт на платный с дополнительными возможностями. Я и подумать не могла, что такое потребует. Можно было бы заблокировать пользователей, чьи имена я там узнала. Но что это даст? К тому же я помнила только имя Лор Ди, смешной девчушки с хвостиками. Разберусь с проблемой позже.

- Ты где? Я тебя жду, - пришло сообщение от Рейрен. - Тут такая толпа. Я тебя не вижу.

Я затормозила с ответом, выцепив из всего сообщения пугающее – “толпа”.

Рейрен снова написала:

– Я думала, здесь никого не будет, и нам несложно будет найтись... Я в голубом платье. И у меня волосы светлые и длинные. Если видишь, махни рукой.

– Понял, – ответила я. – Сейчас буду. Подойдешь прямо к порталу?

– Хорошо. Жду.

Я полезла в гардероб. В результате быстрых поисков нашла плотный черный плащ чуть выше колен с широким капюшоном. Тут же вспомнилась любовь Эйдана к капюшонам, и я хмыкнула. Вот так, оказалась почти на месте Эйдана. Но у него-то это в реале происходит. Брр, жуть.

– Вот и черный капюшон, – пробормотала себе под нос. – И в нем Сирин заточён.

Джинсы с футболкой я тоже поменяла на черные брюки и рубашку. Мало ли. Лучше перестраховаться, раз уж иду в то же место – вдруг кто-то запомнил мою одежду. Темные очки надевать не стала. Попробовала, но в сочетании с плащом они смотрелись слишком смешно – больше бросались в глаза, чем маскировали. На улицах Тансара я ни разу никого в темных очках не видела, так что точно выделяться будут.

Вздыхнув пару раз, я отдала приказ на выход. Спрыгнула с сияющего круга портала и быстренько отошла в тень под защиту белой каменной стены. Руану на этот раз я с собой не взяла. На смотровой площадке все еще гомонили – люди не разошлись, а как будто бы даже сплотились в одном месте, наблюдая за чем-то интересным. Я поняла, что наблюдают за дракой. Там, где зрители расступались время от времени, мелькали то чьи-то кулаки, то ноги – с наскоку и не разобрать, сколько человек дерется.

Интересно, из-за чего драка? Надеюсь, не из-за меня. Лучше об этом не думать – мало ли поводов для драки в толпе. Кто-то кого-то толкнул, обозвал или еще чего. А может, кто-то меня решил защитить, мол, чего это вы Сирина довели, что он аж в океан от вас сиганул? Смешно, если подумать.

Я перевела взгляд и увидела Рейрен. Выцепила взглядом мгновенно среди нескольких фигур. Это точно она. Такую сложно не заметить. Девушка стояла напротив на расстоянии в несколько шагов. Океанский бриз трепал светлые с золотистым отливом волосы, по крайней мере, ту их часть, что свободно струилась ниже бедер. Другая часть волос была собрана в небольшие култышки по бокам головы. Удлиненные глаза казались узковатыми, но в этом мне виделась какая-то своя особенная красота.

Светло-голубое платье отличалось простым и одновременно очень изящным, истинно женским силуэтом. Ткань полностью покрывала руки, тяжелыми складками опускалась почти до пят. Даже шею закрывал воротник-стойка. Тонкий поясок серебрился на талии. Если бы кто-то спросил, как должна выглядеть принцесса, то я указала бы на Рейрен. Именно на такой ее образ, какой видела сейчас.

Новая знакомая – первая принцесса Арейвин Мар-Ари? А что? После Джарры я ничему не удивлюсь. Я тряхнула головой, отгоняя наваждение. Это всего лишь аватар. Кто знает – может, за ним так же скрывается парень? При общении разберусь. Могу ли я ей доверять? Попробуюсь. Ведь это знакомая Джарры. А он, хоть и шутник, ничего плохого мне не делал.

Девушка вскинула руку, и передо мной вспыхнуло окошко сообщения.

- Мы стоим напротив друг друга? Я права? Привет.

- Да. Привет.

Мы двинулись на встречу, когда слева ослепительно пыхнули порталы, выплюнув огромные серые комки, что раскрылись в движении и приземлились на мощные мохнатые лапы. Когти клацнули, выбивая из мраморной плитки искры. Проявившиеся до конца звери рванули вперед, не обращая ни на кого внимания. Серый цвет означал сильную помесь, однако морды зверей отличались, так что я без труда определила расы. У ятамаров морда квадратная, львиную напоминает, а вот в острых мордах наунмаров чувствуется что-то лисье.

Я распознала двух ятамаров и одного наунмара, когда поняла, что они мчатся прямо на меня. Успела подумать, что будет очень смешно умереть второй раз по глупости от удара какой-нибудь из этих мохнатых лапищ, когда звери на всей скорости меня перепрыгнули. Задние лапы пролетели буквально в нескольких миллиметрах над головой, один из хвостов с пушистой кисточкой на конце ударил в плечо.

Я видела звериные ипостаси на изображениях и в фильмах, но, чтобы вот так – видеть их, почти как настоящих, вдыхать тяжелый звериный запах, смешивающийся с тонкими

ароматами человеческой половины – так было впервые. Из головы вылетели все мысли, я развернулась вслед. Капюшон свалился на плечи.

Звери расплылись на лету, силуэты удлинлись вверх, и на землю приземлялись уже люди. Стук мечей с пистолетными рукоятками об плитку и шорох опадающих красных плащей – цурхай! Можно было догадаться. Тройка цурхаев подскочила и метнулась в гущу толпы. Светлый росчерк удлинившегося плетью меча одного из цурхаев, и первый драчун свалился на землю. Зрители начали расходиться – то там, то тут замелькали вспышки.

Я опомнилась, когда услышала рядом чей-то голос:

- В первый раз за красноплащниками наблюдаешь?

- Нет, – я быстренько натянула капюшон и только после этого развернулась. – Но как они перевоплощаются, вижу впервые.

Заговорила со мной Рейрен. Вопреки ожиданию ее голос оказался самым обычным.

- Да ладно, и сам так сможешь, если в какую-нибудь Игру пойдешь или на континенты. Или вообще в Игрища.

- Правда можно? – наверно, в вопросе прозвучала такая детская восторженность, что Рейрен улыбнулась.

- Куда? В Игрища? Можно, если восемнадцать стукнуло.

- Ты же понимаешь, что я совершенно не об этом! Просто перекинуться в зверя это...

- Похоже на сказку? Понимаю. Ты откуда такой свалился?

- Я недолго в ТэВэ, – призналась я. – Многого не знаю.

- Понятно, – Рейрен заглянула мне в лицо, и я почувствовала идущий от девушки приятный

аромат лаванды. – Капюшон снимешь? А то неудобно разговаривать.

– В другом месте, ладно?

Рейрен задумчиво прищурилась, но сообразила, в чем дело, довольно быстро. Я невольно подсказала ей это, потому что во время разговора то и дело оглядывалась.

– Неужели они... – девушка бросила быстрый взгляд на поредевшую толпу внизу, – они все из-за тебя собрались?

– Я не думал, что так получится, – я пожала плечами. – Зато на летающих цурхаев полюбовался!

Уж какое-то чувство удовлетворения от случившегося. Не только обида и воспоминания о боли. А еще и восторг от увиденного перевоплощения! Чувствовала себя так, словно сладкого по уши наелась.

– Надо подальше отсюда, – задумалась Рейрен. – Давай на террасу ниже уровнем спустимся? В кафе. Можно там посидеть-поговорить.

Нижние уровни Тансара выступали над водой в виде полукруглых террас и в большинстве оборудовались кафешками. Хорошо, что, сорвавшись с высоты, я не свалилась ни на одну из них. То-то бы кому-то аппетит подпортила! Сверху к террасам вели извивающиеся лестницы. Можно было добраться по-иному – пробежаться по аркаде и спрыгнуть. Так, наверно, лассеры поступают. Я настолько живо представила себе подобную картину, что мне захотелось точно так же, но вместо этого я спокойно спускалась вслед за Рейрен.

– В “Удильщике”, – сказала Рейрен, – вкусное мороженое, хотя вроде как кафешка специализируется на рыбе.

Специализация на рыбе? Вкусное мороженое? Забавно. Мне казалось, еда в вирте – просто ритуал, не приносящий никаких вкусовых ощущений.

Обстановка кафе оправдывала название. На деревянном помосте стояли столики и плетеные кресла. Над каждым столиком на длинной гибкой ветке, похожей на удилице, висел бумажный фонарик. Простенько и необычно одновременно. Террасу опоясывала низкая ограда,

тоже плетеная, как и кресла. Наверно, вечером фонарики зажигают, и они горят, освещая все оранжевым светом – теплое пятно на фоне темнеющих океанских вод.

А ведь я ни разу не была в Тансаре вечером! Наверняка на улицах загорается множество огней. Красота, должно быть. Можно по фоткам глянуть. А еще лучше – самой сходить. Записаться на вечерние сеансы и сходить – мамы нет в городе, я могу хоть в ночные уходить, главное, разрешенное виртуальное время распределить.

Полагаясь на рекомендацию Рейрен, я заказала себе мороженого. Хотела земляничное, но, наткнувшись в меню на грейпфрутовое, вспомнила про Эйдана и не устояла. Хоть мороженому было далековато до реального, на вкус оно мне понравилось. Освежающе. Когда выйду из погружения, зайду в магазин и куплю грейпфрутовое мороженое. Поем дома вечером! Я представляла, как это будет здорово, и блаженно улыбалась.

Мы с Рейрен какое-то время молчали, просто ели мороженое из вазочек и думали каждый о своем. Парочка напротив активно завозилась. Рядом со столиком оказалось приспособление, не замеченное мною ранее – еще одно удилище с длинной леской. Девушка под руководством парня с азартом его размотала, запуская леску в океан. Я постаралась сильно не пялиться, но Рейрен заметила мой интерес:

– Потому и “Удильщик”, – улыбнулась она.

Веселенькое развлечение – добывать рыбу на обед практически под ногами. Можно было бы попробовать. Но не сейчас, мы не для этого встретились. Как-то надо было начать разговор, и я спросила:

– Ты в школе учишься?

Прозвучало неуклюже. Но мне хотелось хотя бы чуть-чуть прикинуть возраст Рейрен, не задавая слишком личных вопросов. Сомневаюсь, что она на них ответит. Я сама на такие не отвечу – не стоит ждать и от собеседницы.

– В школе, да, – Рейрен не уточнила ни названия, ни класса. – У меня уроки по классу фортепиано. С нас требуют зарабатывать часы практики, поэтому с удовольствием тебе помогу. Мне ведь можно будет потом показать учителю сыгранное? Ну чтобы отчитаться.

– Конечно.

Так вот незамысловато, не углубляясь в личную жизнь, мы перешли к музыке и застряли, потому что тема увлекала нас обеих. Я поняла, что мы можем подружиться. Ну или по крайней мере просто хорошо общаться. Даже в привате не страшно теперь встретиться. Да уж, дожили – вычисляю, с кем можно встретиться в привате, а кого следует опасаться!

Я скинула Рейрен ноты “Крылатых теней” – песни, которую репетировала вчера и которую очень хотела выложить в ближайшие дни.

– Вот, можем попробовать сегодня это. Если ты что-то улучшишь, будет здорово. А то я еще долго провожусь.

Рейрен вывела окошко сообщения, материализовала его в виде планшета и положила перед собой. Девушка погрузилась в чтение нот, настукивая пальцами ритм.

– А как же я? – чья-то тень скользнула по нашему столику. – Я тоже хочу быть первым слушателем Сирина!

Я подняла голову и увидела Джарнарда – оправка очков щегольски поблескивала, широкая ухмылка обнажила белоснежные клыки. Чему это он так обрадовался? А уши с хвостом у него сейчас не полезут вслед за клыками? И чего вообще здесь делает? Я рассказала, где у нас с Рейрен состоится встреча, но не ожидала, что он придет. И главное, найдет! Ведь мы уже ушли с обзорной площадки.

– Привет, девчонки. Скучали?

– Приве... Ты кого девочкой назвал? – с запозданием среагировала я под звонкий ржач.

Джарнард – зараза! Точно говорю.

– Привет, – Рейрен спрятала руки под стол, вывалившийся планшет мягко стукнулся об столешницу и истаял.

Джарнард посторонился, чтобы официант смог забрать грязную посуду, и присел в одно из кресел рядом с нами.

- Ну что? Куда теперь? Совместим приятное с полезным? Сгоняем к лассерам? Рейрен сыграет, Сириин споет, а лассеры попрыгают.

Я и возразить не успела, а Джарнард уже заглянул под мой капюшон, на его губах зазмеилась подленькая такая ухмылочка:

- От кого прячемся?

Я скопировала движения, поставив локти на стол и заглянув ему в лицо снизу, словно пыталась разглядеть глаза за стеклами очков:

- А ты от кого прячешься?

“Получи, звезда, гранату! Хе-хе”.

- И вообще, почему это сразу Сириин петь? - я сложила руки на груди. - А суперзвезда нам на что?

- Вам практика нужна, - отмахнулся Джарнард. - А у меня звездная болезнь. Уже давно. Как диагноз поставили, так и вылечиться не могу. Так что, Сириин, будешь сам отдуваться! Мне нельзя - еще сильнее заболею.

Рейрен отвернулась, прикрыв рот ладонью. Смеется.

- Ну ладно, - согласилась я. - Пошли к лассерам. Только на улице я петь не буду, не хочется снова умирать.

- Кто-то тебя позажимал? - Джарнард хохотнул. - Что, прям до смерти? Ну ты, брат, силен! Говорю ж, сердцеед!

Опять ему весело! Посмотрела бы я, как за ним гоняются по Тансару. Если бы на обзорной площадке мы вместе с Джаррой стояли, никто бы на меня внимания не обратил. Наверняка поклонники ему даже в вирте проходу не давали, вот он и завел второй акк. Или это просто второй аватар?

- У тебя два аватара? - не удержавшись, спросила я.

- Ага, на одном акке. Тебе это не светит пока что.

- Дорого?

- Дорого. Еще и рассматривается правительством Тансарира. Если решат в твою пользу, то разрешат. И будет тебе счастье.

Два аватара - для известных людей вроде Джарры это удобно. Первый засвеченный аватар изменять не очень хорошо - поклонники не узнают. А вот второй аватар полезен, если хочется без лишней шумихи прогуляться в вирте, пообщаться с друзьями. Мне тоже сейчас не имеет смысла менять аватар - засветила. Или поменять? И вообще, насколько дорога эта процедура? Помню, проводник говорил, что надо будет стирать учетку и создавать новую. К чему такие сложности? Чтобы не меняли внешность по малейшей прихоти - все-таки вторая, хоть и виртуальная, жизнь?

Рейрен тоже согласилась навестить лассеров. Она практически не участвовала в нашем разговоре, что меня немного смущало. Вроде бы она знакомая Джарнарда, так почему между ними ощущается напряжение? Когда мы решили доехать до Лестничной в подземке, Рейрен зябко передернула плечами и возразила:

- Не хочу в подземке. Там холодно.

Если бы я такое произнесла, то точно схлопотала бы пару шуточек в стиле: "А у тебя все равно капюшон, только нос и отмерзнет". К словам Рейрен Джарнард отнесся серьезно и предложил замену в виде гайбера. Лично я не возражала - мне одинаково любопытно было прокатиться на любом виде транспорта.

- Скоро и тут холодно станет, - заметил Джарнард, когда мы шли к ближайшей остановке.
- Зима придет.

- Лучше, если бы лето не заканчивалось, - ответила Рейрен. - Зачем в Тансаре вообще нужна зима?

На остановке, представляющей собой платформу с длинной полосой рельс, уже стоял

сверкающий стальными боками гайбер, и нам не пришлось ждать – мы поднялись по ступенькам и сразу же вбежали в открытые двери. Створки бесшумно сомкнулись, гайбер качнулся и начал набирать высоту. Закинув в приемник монеты, мы шагнули в салон с рядами кресел. Джарнард повел нас дальше, и вскоре я поняла почему – в кольцевой части, куда мы зашли, окна раскинулись во всю ширь стены от пола до потолка. Кресел, в отличие от салона, не было, и немногочисленные пассажиры стояли. Какой-то ребенок с невообразимой зеленой шевелюрой вообще сидел на полу, прижавшись носом и ладошками к стеклу. Я, наверно, громко выдохнула, потому что Джарнард заметил:

- А в некоторых видах и пол прозрачный.

Я невольно покосилась на пол. Интересно, если пол прозрачный, то лететь страшно?

Я скатилась в полнейшую эйфорию, наблюдая за проплывающими внизу кварталами, ладно хоть носом к стеклу не прилипла, как тот зеленоволосый ребенок. Я смотрела то в одном месте, то в другом, то уходила на противоположную сторону, а потом возвращалась к спутникам. Джарнард с Рейрен о чем-то разговорились, но я не вникала в поднятую тему, поэтому невпопад поддакивала, когда они обращались ко мне. Гайбер шел мягко, неторопливо, с легким гудением. Не смотря на это, к Лестничной мы прилетели быстро.

Следующий час прошел в обществе лассеров. Джарнард издали замахал рукой, и парни-лассеры, отвлекшись от прыжков, ответили приветственными выкриками. Похоже, Джарнард здесь не в первый раз. Парней-лассеров, что были онлайн, оказалось семеро. Знакомясь, каждый с силой вдарил меня по плечу. Надо было подставить кулак, как это делал Джарнард, но я не сразу сообразила.

Веселые, дружелюбные лассеры мне понравились, правда, имен я не запомнила, слишком похоже они звучали. Лассеры к именам, вроде Яр, Мар, Дар, приставкой добавляли слог “Лас”, что обозначало их принадлежность к единой семье лассеров. Так что все эти Лас-Яр, Лас-Мар, Лас-Дар, хоть и остались в памяти, но пока что не ассоциировались ни с одним лицом. Если кто-то из лассеров и узнал во мне Сирина, то никак этого не показал, так что я расслабилась и наслаждалась общением.

В прошлое посещение Лестничной я не присматривалась к окружающей обстановке, сейчас же смогла рассмотреть все более внимательно. Если описывать Лестничную одним словом, то это будет слово “дыра” – огромная сквозная дыра, которая занимала не только улицу, но и всю площадь прилежащего квартала. Над этой дырой вниз и вверх вилось замысловатое кружево лестниц и балок.

Я присела на краю выступающего парапета и свесила ноги вниз. Рейрен пристроилась

рядом – просто села на коленки, юбка длинного платья легла вокруг нее светлым солнышком. Прыгать, как и петь, я не рискнула, зато с удовольствием наблюдала, как парни выделывают замысловатые трюки – бегут по узким лестницам, прыгают на следующие уровни, либо вверх, либо вниз, карабкаются, взлетают в воздух, чтобы в следующий момент перекрутиться и схватиться за балку где-то над головой.

К слову, Джарнард тоже прыгал, но на фоне лассеров смотрелся бледновато. В какой-то момент мне даже показалось, что он врежется лицом в балку, но опасность пролетела мимо или точнее сам Джарнард пролетел мимо и свалился на площадке. Рейрен материализовала небольшой синтезатор и начала наигрывать разные мелодии, то короткие и резкие, то мелодичные – лассеры подстраивали прыжки-кувырки под звуки музыки, и это стало напоминать экзотические танцы. Только девушек парням не хватало, чтобы кружить парами.

Я пристукивала пятками и чувствовала, как внутри растет безумное желание вскочить на самую верхотуру и прыгнуть вниз. Схватиться за первую попавшуюся опору, перекувыркнуться и с веселым гиканьем запрыгнуть на одну из лестниц. Стукнуть друга-лассера по плечу, мол, отлично прыгнул, понимая при этом, что твой собственный прыжок вышел ничуть не хуже. Как бы меня звали на манер лассеров? Лас-Май? Я улыбнулась.

Рейрен наиграла мелодию “Крылатых теней” – я чуть не запела во весь голос, но вовремя опомнилась и перешла на шепот, потом напевала уже про себя. Рейрен изменила начало припева, и музыка прозвучала ярче. В какой-то момент Рейрен наклонилась ко мне и прошептала на ухо:

– Пошли в приват. Там ты сможешь в полный голос спеть. Попробуем запись сделать.

Я кивнула, мы засобирались, и это заметил Джарнард. Конечно, он тут же решил идти с нами, я только удивлялась, откуда у него вдруг образовалась такая прорва времени.

– У меня уже есть многопользовательская встреча. Может, туда? – предложил Джарнард. – Оставлю ее постоянной для вас.

– И будешь навещать в гости? – не удержалась я.

– Конечно!

Мы распрощались с лассерами, и втроем собрались в приват-пространстве Байхая, как

оказалось том самом, где я уже встречалась с Джарнардом. Оставшееся время погружения мы с Рейрен занимались музыкой, а Джарнард валялся на травке и спал, подставив лицо теплому солнышку.

Вечером я снова тренировалась - пела "Крылатые тени" под музыку, первый вариант которой мне уже скинула Рейрен. Еще я дочитала книгу Рема про радамаров. Перед сном позвонила мама, чтобы поинтересоваться, хорошо ли я себя веду. Я вспомнила дурацкий полет в океан, встречу с Рейрен и Джарнардом, зависание на Лестничной с лассерами и, улыбаясь от уха до уха, ответила:

- Все отлично, мам. У меня все хорошо.

Неожиданно, сменив тон с раздраженного на более приветливый, мама ответила:

- И у нас все хорошо. Одевайся теплее. И кушать не забывай.

После короткого разговора я сжала комм в руках и еще долго смотрела на потухший экран.

В субботу уроки начинались со второго, но я пришла раньше, чтобы спокойно позависать во всемирке. В сети я обнаружила кучу собственных виртшотов. Не то чтобы специально искала, просто пользователи поделились ссылками на моей странице. Перейдя по первой ссылке, вздрогнула, когда с экрана комм на меня глянули светло-зеленые глаза Сирина - кадр был взят настолько близко, что внимание привлекали именно глаза. Сколько-то я пялилась на портрет, разглядывая знакомые и одновременно незнакомые черты, а потом его сохранила.

Самой можно было уже не виртшотиться, все сделали за меня. Я нашла множество снимков Сирина, стоящего на краю парапета, на фоне синего неба - в полный рост, портретом, прямо, полубоком, боком, со спины. На одном виртшоте кто-то смог запечатлеть улыбку. Не помню, чтобы улыбалась - наверно, чувствовала себя неловко, вот губы и расплылись в извиняющейся улыбке. Этот виртшот стал самым популярным - изображение даже приблизили до портрета. Оба варианта этого снимка я тоже сохранила. Красиво получилось. Пораздумывав немного, я принялась сохранять и остальные виртшоты. Пусть будут.

Полной неожиданностью стала гифка - кто-то вытащил фрагмент с видео моего самого первого посещения Тансара, когда я пыталась погладить светящийся шарик видеокамеры. Отрывок зациклили - я бесконечное число раз с глупым восторженным выражением лица тянула руку и говорила:

- Красивый шарик, красивый шарик...

Но почему именно этот отрывок? Как его нашли? Кто-то из админов сохранил, потому что показалось забавным, а сейчас всплыло? Или, может быть, это тот встречный старик заснял и выложил? Запись шла чуть сбоку – это с одинаковой вероятностью могла быть как соседняя, так и стариковская видеокамера.

Под gifкой народ всюду соревновался в остроумии, придумывая, для чего бы мне понадобился этот “красивый шарик”, умыкнул я его или нет, и что случилось дальше, если действительно умыкнул. Я нашла огромные полотна комментариев, в которых описывались целые истории. Озаглавливали их по типу: “Из жизни красивого шарика”, “Невозможная любовь Сирина” и так далее в том же духе. И обидно, и смешно. Кто-то писал пошлости, видимо, считая, что очень остроумно пошутил – после прочтения первого подобного опуса, остальные в том же духе я пролистывала.

Когда голова отказалась хоть что-то воспринимать, я перестала читать и уткнулась лицом в колени, несколько раз стукнулась лбом об экран компа. В таком виде меня и нашла Тайрия.

- А я тебя у школы ждала. А ты вон, где прячешься.

После разрешения конфликта с Найме Рир и Элегель, надеюсь, окончательного, Тайрия встретила меня на дороге к школе лишь единожды, я посчитала все ушедшим в прошлое, поэтому слова подруги стали неожиданностью. А что если она и в другие дни меня ждала, а я не заметила? Или раньше проскочила, учитывая мою привычку сидеть по утрам во всемирке. Пора подключать связь с выходом в сеть, чтобы не зависеть от школьного вайфая.

- Я раньше прибежала, не думала, что ты меня ждешь, – повинилась я. – Прости.

- Вот знай теперь! – Тайрия наклонилась, заглядывая через мое плечо в экран компа. – Что это ты такое смотришь? На Сирина любишься? У него новые виртшоты появились? Ух ты. Интересненько. В класс пойдем? Скоро звонок.

- Пойдем, – согласилась я, поднимаясь.

В этот день новые виртшоты Сирина тоже обсуждали, но ажиотажа, как с самым первым изображением, не было. Больше всего, как, впрочем, и всегда, болтали обо мне в компании Дааноры – вокруг девушки на переменах собиралась настоящая толпа. Раза два в разговоре

слышалось упоминание “красивого шарика”, и мне очень хотелось после такого впечататься лбом в парту. Каждый хоть раз в жизни вел себя глупо, но не у каждого это выставляют на всеобщее обозрение. Как же неловко! Надеюсь, ничего подобного больше не всплывет? Или всплывет?

В разгар учебного дня Рейрен написала, что не сможет выйти в вирт – какие-то семейные дела, и я решила поменять время погружения на ночное. Точнее на вечернее, а то как же я ночью до дома добираться буду. Огни в Тансаре и вечером зажгут – разницы особой для прогулки нет. Я позвонила в “Золотую ветвь” и перезаписалась – хорошо, что незанятое время нашлось. Позднее, чем я рассчитывала, конечно. Но ничего, сойдет.

Во время большой перемены на выходе из столовой я отстала от Тайрии, и меня широким шагом обогнал Трайбен Кри. Он поравнялся с Тайрией и выдал:

- Привет. Идем на свидание?

Он хотел подхватить подругу под локоток, но она вовремя увернулась. Я ни разу не видела, чтобы к Тайрии клеились парни. Интересно, почему? Мало кто решался, подсознательно чувствуя в ней одну из Чистых? Или Вирем отпугивал? Потому вопросы Трайбена про свидание, да еще и последовавшие комплименты про сияющее золото волос и янтарные глаза, которые так и жгут в его сердце дырки, были как снег на голову. Я зажала рот руками и отстала еще сильнее, чтобы никто ненароком не услышал мое сдавленное хрюканье.

- Ну что, когда согласишься на свидание? – после порции комплиментов вновь спросил Трайбен.

- Как приведешь ко мне хоть одного радамара, так сразу и пойду, – ответила Тайрия.

- Да какие радамары? – возмутился Трайбен. – Издеваешься что ли? Любишь розы?

- Не-а. Два раза “не-а”, – Тайрия обернулась и обратилась уже ко мне. – Ты где там застряла, идем сюда. Этот уже уходит.

Лицо Трайбена на миг скривилось в гримасе. Но уже через секунду парень снова улыбался.

- Ну и ладно. Завтра жду ответ получше!

- Чего это он? - все-таки спросила я у подруги, удивленно разглядывая спину удаляющегося парня.

- Как считаешь, у него есть блокнот со списком побед? - весело поинтересовалась Тайрия.
- Он уже несколько дней ко мне подкатывает. Согласиться что ли для разнообразия? Давно полетов сквозь кусты не видела.

- В смысле?

- Ты не забыла про мою охрану? Думаешь, они меня от всяких бандитов-похитителей блюдут?

Забавное чувство юмора у Тайрии. И много она полетов сквозь кусты видела?

После школы не надо было торопиться домой, более того, я могла гулять, сколько вздумается, и после этого сразу топтать на работу. Зачем готовить еду, если можно перекусить каким-нибудь салатом или чаем с пирожками? Хоть от готовки отдохну - здорово же! Так что я впервые без зазрения совести заявила Тайрии:

- Сегодня мы гуляем до-о-олго!

Она посмеялась.

- Лады.

Я надеялась, что если мы пойдем в "Клевер", то Эйдан к нам присоединится, потому оглядывалась, покидая школьный двор. Но, похоже, сегодня он работал в "Золотой ветви". Я вздохнула. Хорошо бы раздобыть расписание Эйдана! Тогда можно было бы подгадать момент, чтобы с ним столкнуться. Кажется, я совсем осмелела, раньше мне такое и в голову не пришло бы. А сейчас... Главное, не уподобиться Элегель или Найме - не ругаться и не нападать на других.

"А Элегель уж наверняка в курсе расписания Эйдана", - подумала я и снова вздохнула.

Тайрия пихнула меня локтем.

- Эй, я сейчас ревновать начну. Ты с кем гулять собралась... до-о-олго?

Я смущенно хмыкнула. В итоге мы пошли не в "Клевер", а в парк – посмотрели выступление местного ансамбля, покатались на карусели, объелись мороженого и сладкой ваты. Болтали обо всем подряд, даже тему радамаров вновь затронули. А потом отвалились на скамейке под раскидистым дубом и просто сидели, наслаждаясь солнечной погодой.

Вечером я вышла в Тансар. Я уже привыкла, что днем народу не очень много, поэтому в первый момент гвалт центральной площади оглушил. Я попала в эпицентр гуляний. Громко играла музыка, на сцене, возведенной рядом с фонтаном, извивались в танце девушки, одна из них пела, и водяные струйки на фоне то раскрывались веерами, то выстреливали вверх, повторяя ритм песни. Часть зрителей столпилась возле сцены, наблюдая за выступлением, другая – танцевала чуть поодаль.

Интересно, а не Байхай ли организовал живое выступление? Впрочем, девушка пела не особо хорошо, так что это скорее походило на самодеятельность. А на эту сцену всех пускают? Может и мне спеть? Что-нибудь в духе того самого: "А вот и я, ваш черный пла-ащ!" Если отбросить шутки в сторону, то выступить вот так было бы интересно. Только не в одиночку, а с поддержкой за спиной, чтобы, если вдруг понадобится, помогли быстренько смыться. Отвлекли внимание на себя, так сказать.

По краям площади стояли палатки, которых я раньше не видела, оттуда шли такие аппетитные запахи, что мне захотелось есть. А вроде и не голодная заходила. Зажглись фонари, подсвечивая сумерки разноцветными огнями. Девушку на сцене сменил какой-то огромный мужик – он запел-заорал басом на всю площадь, поигрывая при этом бисцепсами на потеху публике. Хоть пел мужик фальшиво, а аплодировали ему больше, чем предыдущей девушке.

Я углубилась в сторону улиц, по которым еще не ходила. Вечерний Тансар с множеством огней то в виде летающих шаров, то в виде извивающихся растений со светильниками-цветами оставил завораживающее впечатление. Под конец погружения я нашла квартал с водопадами – с каменных строений, заросших лианами и вьюном, вниз обрушивались потоки воды. На уровне ниже текла широкая река и сквозь ее толщу сияли голубые огоньки. Я так и не поняла, что это, как упорно бы ни вглядывалась. По бокам от водопадов раскинулись мостики, и последние минуты я провела на одном из них, свесив ноги вниз и ощущая мелкую морось на лице.

Капсула выбросила меня из вирта сама, как будто заявила: "хватит на огоньки любоваться"! Я лежала и улыбалась. Думала, что в следующий раз пройду по ночному

Тансару обязательно с друзьями! А еще спою на сцене. Такие импровизированные праздники там, наверно, каждый вечер устраивают. Чем не отдых после рабочего дня? Особенно для тех, кто не увлечен вирт-игрушками.

Когда я собралась и вышла в холл “Золотой ветви”, то возле коллонады, где располагалась кофе-машина, увидела Эйдана. Сердце совершило немислимый кульбит, и я застыла. Не этого ли хотела весь день? Так почему же окопалась статуей посреди дороги? Надо подойти и заговорить.

Эйдан стоял со стаканчиком и, если судить по витающим запахам, пил горячий кофе. Белая рубашка навыпуск была распахнута у ворота, форменный пиджак с золотой нашивкой – перекинут через локоть левой свободной руки. Из кармана брюк торчал небрежно смятый шейный платок. Ну никакого уважения к униформе!

Это был второй, увиденный мною тип униформы, и я не могла оторвать от Эйдана глаз, так элегантно она на нем смотрелась. Как будто костюм принадлежал не служащему обычной вирт-компании, а какому-нибудь Чистому на светском приеме. Я впервые осознала, что Эйдан никогда не одевался так, чтобы подчеркнуть внешность. Девочки из школы впали бы в экстаз, если бы увидели его таким. Впрочем, я сама не далеко от них ушла, потому что не сразу заметила, что рядом с Эйданом стоит какая-то девушка, настолько он сам поглотил все мое внимание.

Девушка рядом с Эйданом о чем-то болтала, то и дело поправляя прическу, и не прекращая улыбаться, от чего пухлые щеки становились еще пухлее. Хоть я и видела ее второй раз в жизни, все равно узнала – Ильмиса. Именно она проигнорировала меня в первое посещение и побежала за Эйданом, предлагая тому выпить земляничного чаю и закусить печеньками, в ее обществе, разумеется. Я закусила губы и нахмурилась.

– Давай я тебе платок повяжу, – Ильмиса, совершенно не ощущая моего сверлящего взгляда, потянула руки к карману Эйдана.

– Не стоит, все равно через час переодеваться, – ответил Эйдан и отступил от Ильмисы, к моему удовольствию. – Группа старая, так что мы сразу в погружение пойдем.

Неожиданно Эйдан начал улыбаться. Только я возмутилась этому, как он повернулся в мою сторону. Не поняла. Эйдан издалека почувствовал мое присутствие и улыбается именно мне? Я тоже улыбнулась и помахала рукой. Ильмиса вздернула брови. Понаблюдав за выражением лица Эйдана, девушка закусила губы, как совсем недавно делала это я, и перевела взор на меня. Надеюсь, она мне драку при следующей встрече не устроит.

Буквально через секунду настроение Эйдана изменилось на прямо противоположное - он нахмурился. Быстренько допил кофе, стаканчик полетел в урну. Пара слов недовольной Ильмисе, и вот Эйдан пошел ко мне, на ходу накидывая пиджак на плечи.

- Ты почему так поздно? - спросил он.

Я ждала чего угодно, но только не этого вопроса. Заулыбалась. Он за меня беспокоится?

- И ничего не поздно.

- Я тебя провожу, - Эйдан кивнул в сторону раздевалки. - Пошли одеваться.

- А... но... - пробормотала я, - твоя работа...

- Я успею. А если снова так поздно будешь домой возвращаться...

То что? Ругать будет? Я затормозила, глядя на Эйдана. Он остановился следом, развернулся ко мне. Коснулся пальцами моих волос и поправил выбившуюся прядь.

- Если снова пойдешь так поздно, то попроси меня проводить. Дай свой номер, я тебе позвоню. Сохранишь потом мой.

Я, наверно, все еще не выползла из вирта - застряла в квартале, который специализируется на исполнении потаенных желаний. Иначе, почему бы вдруг услышала столько удивительных слов от Эйдана? Как во сне я продиктовала свой номер. Как во сне я вышла на улицу, особенно остро ощущая рядом присутствие Эйдана. Я ведь не напридумывала себе лишнего? Это можно считать за интерес?

- Значит, в вирт ходишь, - задумчиво произнес Эйдан, ветерок взлохматил его волосы и прошуршал листьями по асфальту.

Как Эйдан узнал? Он же не видел, с какой стороны я появилась в холле. Я могла и из караоке прийти. После упоминания вирта вспомнилось, что Эйдан обещал пригласить в экспедицию. А ведь я не смогу - у меня нет двух аватаров, как у Джарры. Встретиться в

экспедиции с Эйदानом в образе Сирина? Ну уж нет! И не то, чтобы я стыдилась выбранного образа, просто рядом с Эйदानом хотелось быть девушкой.

И как мне отвертеться, если он снова позовет в экспедицию? Я, конечно же, пойду, но отдельно, чтобы посмотреть на его работу и на его аватар. Задумавшись, я шагнула на красный свет. Эйдан вовремя перехватил и дернул к себе. Спинай я влетела ему в грудь.

- Осторожнее, - прошептал он над самым ухом, и по телу поползли мурашки.

Эйдан проводил меня до самых дверей подъезда. А когда я уже попрощалась и собиралась уйти, произнес:

- Знаешь, у Ильмы с Миларой на следующей неделе день рождения. Приходи. Мы тебя приглашаем в гости.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/23923/920595>